

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Хотя причина, которую нашел для себя Фан Шен, заключалась в том, что Чжао Сучжэн была девушкой Су Цинру, если бы она сидела и смотрела, как над ней издеваются, Су Цинру неизбежно сказала бы что-нибудь про себя, но на самом деле она все еще думала об этом.

Эта Чжао Сучжэнь, похоже, обладала какой-то магической силой и возбуждала аппетит Фан Шэня.

Конечно, под влиянием такой древней семьи, как семья Цзян, десять ведущих китайских семей, безусловно, откажутся от прежней внутренней борьбы и разрывов, и будут сотрудничать, чтобы объединить внешний мир, в надежде на такую большую волну. Далее она не будет смыта.

В этом контексте Фан Шен больше не может игнорировать это.

Что и говорить, он тоже член семьи Фан, а также зять семьи Су. Семья Е уже вложила деньги в ворота удачи. ?

Су Цинру шагнул вперед, но перед ним стояла группа индийцев.

Хотя страна Индия не так хороша, как Китай, с точки зрения национального управления, ее наследие культивирования не менее поразительно.

В современное время индийцы были завоеваны в течение сотен лет и всегда были покорны.

Обычные люди и так далее обычно сводят этот вопрос к тому, что у индийцев тяжелое рабство.

Но Фан Шен знал, что правда заключается в том, что британцы и индийские высшие касты вместе управляли париями.

Поэтому система культивирования в Индии всегда была довольно совершенной. На этой церемонии Хуася Будо многие божества в индийском храме, которых давно не видел внешний мир, поднялись друг за другом и устремились в Хуася.

Так происходит не только в Индии, но и в других частях света.

В пирамидах Египта, храмах Греции, замках Среднего мира в Западной Европе, руинах Колизея в Древнем Риме.

Бесчисленные мировые авторитеты постоянно приезжали в Хуася ...

Среди группы индийцев, блокирующих семью Чжао, у нескольких из них светлая кожа, высокие переносицы и глубокие глазницы. Очевидно, что по своим характеристикам арийцы должны быть высшей кастой, а те, кто следует за ними, все черные и смуглые. Это так называемая братия далитов.

Но этих изгоев не стоит недооценивать, Фан Шен даже обнаружил, что среди индийцев в этой отрасли, наиболее высокой культурой обладает самый молодой индиец, который является самым незаметным и скромным.

Мужчина был худым и лежал на земле, как собака. Его рука была жестко поднята к небу,

почти как рука зомби.

Это, несомненно, аскетичный монах в Индии. Большинство из них подвергали себя пыткам и насилию, чтобы достичь определенного уровня общения со своими божествами для продвижения культивации.

Этот метод - действительно другой путь, новый и уникальный, боюсь, что только третий брат может сделать это".

Три старших брата из высшей касты не говорили по-китайски, поэтому они привели несколько белокурых женщин, чтобы те переводили. После разговора с Чжао Суйи и другими, высококастовый с бородой и бородкой удалился. Когда он был в костюме, он двигал руками и ногами и стоял перед семьей Чжао.

Таково правило съезда боевых искусств. Любая сила и любой человек может учиться друг у друга, даже если семья Чжао принадлежит хозяину.

Этот голый закон джунглей чрезвычайно популярен в тренировочном кругу и считается оправданным.

Хотя большинство людей не являются сумасшедшими, до начала съезда боевых искусств, как правило, никто не будет бросать безумный вызов другим силам, подставлять врагов со всех сторон и раскрывать свои карты.

Очевидно, что семья Чжао обижает людей.

Кто-то хотел, чтобы семья Чжао исчезла.

Чжао Сучжэнь вышла вперед и заговорила с переводчицей третьего старейшины, оттягивая время. В конце концов, в их команде не было свободных людей.

Фанг Шен понял, почему Чжао Цянь отважился на последний бой, ведь для него никого не было.

Чжао Сужэнь все еще была там, но в это время издалека прибежали несколько человек, посмотрев на живое и ничего не подозревающее выражение лица, и закричали туда: "Госпожа Чжао, пожалуйста, поторопите тех, кто в вашей семье. Никто не может прийти. "

"Эй-эй, госпожа Чжао, я скажу вам с радостью, есть три подкрепления, которые вы призвали, одно было заблокировано собакоголовым **** из Египта, и одно было опутано индийскими жертвоприношениями. Оставайтесь, последняя группа также была заблокирована японцами. Ваша семья Чжао, никаких подкреплений! "

Этот человек сказал, что он в восторге, видимо, обидевшись на семью Чжао. Он не мог отомстить, но ему было неприятно видеть, как унижают семью Чжао.

Услышав это, Чжао Сучжэнь погрузилась в грусть, но в ее сердце затеплилась последняя надежда. Пока человек, которого она послала за помощью, не вернулся и не рассказал новости, ее лицо мгновенно побледнело.

Она прекратила бессмысленное затягивание времени и медленно засунула внутрь длинные рукава. Эта пара хотела сделать это сама.

У Чжао Суджэня не было другого выбора. Кроме слуг семьи Чжао, все остальные персонажи были ранены, и им всем было стыдно.

Третий брат, увидев, что перед ним красавица, ухмыльнулся и рассмеялся, но не знал, где это было похоже на хитрость. Он достал розу и положил ее себе на рот.

Чжао Сучжэн не мог вынести такого унижения. Он рванулся и бросился вперед.

Лишь Фаншэнь тащился сзади, не обращая внимания на весь этот шаг.

Чжао Суджэн не повернул головы, а лишь энергично потряс руками, словно взбешенная молодая невестка.

Очевидно, она уже знала Фан Шэня, иначе бы обязательно оглянулась.

"Позвольте мне пойти". беспомощно сказал Фан Шэн.

Чжао Сучжэнь закусил губу и язвительно сказал: "Ты всегда проявляешь доброту или смотришь на лицо Цин Ру?"

"Нет, я снимал это для тебя Чжао Суйи.

" Призрак Фан Шэня произнес одно слово, хотя это предложение исходило из сердца Фан Шэня, но в этот момент реинкарнации Фан Шэня было немного не по себе, Фан Шэн сопротивлялся определенному закону А, влиянию, оказываемому внешним миром.

Но вскоре Фан Шэн вернул эту эмоцию в свое сознание. Он твердо верил, что никто на земле не сможет использовать магию или какую-то ментальную силу, чтобы причинить ему вред.

У Фан Шэня вырвалось довольно двусмысленное замечание.

Свободная рука Чжао Сучжэнь остановилась, и она оглянулась на Фан Шэня. Казалось, стиль был бесконечным, но она все равно холодно фыркнула: "У тебя все еще есть немного совести".

Затем Чжао Сучжэнь вернулась к семье Чжао и встала с ними позади Фан Шэня.

Люди на площадке зашептались.

"Кто этот человек? Неужели в такой момент ты осмелишься выступить за семью Чжао?"

"Ты что, дурак? Посмотри, как он и госпожа Чжао только что выглядели.

Однако некоторые люди видели Фан Шэня и сказали, что это его личность".

Толпа еще больше разгорячилась.

"Тогда я посмотрю поближе. Молодые люди, которые находятся в центре внимания, весят пару килограмм".